

На правах рукописи

Габараев Эдуард Александрович

**ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНАЯ УСТУПКА ДЕНЕЖНОГО ТРЕБОВАНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Специальность: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре гражданского права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель: **Василевская Людмила Юрьевна**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Суханов Евгений Алексеевич**
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», заведующий кафедрой гражданского права

Гасников Кирилл Дмитриевич
кандидат юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации», доцент кафедры гражданского и предпринимательского права

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия»**

Защита диссертации состоится «21» мая 2024 года в 12:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.01, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», по адресу: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» <http://msal.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

О.А. Тарасенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Длительное существование устойчивого экономического развития в реалиях настоящего времени немислимо без своевременного юридического оформления фактических отношений. Это связано с тем, что общественные отношения постоянно подвержены определённым изменениям, которые требуют от законодателя не простого наблюдения со стороны, а четкого и своевременного реагирования на постоянно возникающие проблемы. Однако в целях создания актуального правового регулирования необходимо соблюдать основополагающий принцип правовой определённости. В противном случае, игнорируя вышеуказанный принцип и желая восполнить пробельность существующего права, в правовопорядок вторгаются элементы правовой неопределённости и непредсказуемости, которые сами по себе способны пагубно воздействовать на общественные отношения.

Следует заметить, что законодатель, переняв идеи, заложенные еще в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации¹, нормативно закрепил разновидности уступаемых требований в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ), выделив денежные и неденежные требования. Такая дифференциация была обусловлена необходимостью в установлении нормативных положений, отражающих особенности уступки прав по денежным обязательствам, так как последние являются наиболее ликвидными (в силу делимости и отсутствия тесной связи между кредитором и должником) и востребованными в предпринимательской деятельности. Несмотря на это, думается, что на текущий момент регламентация денежного требования в главе 24 ГК РФ не дает целостного представления о ситуации, в которой уступка денежного требования осуществляется в целях обеспечения исполнения обязательств.

Нормативные положения главы 43 ГК РФ предоставляют возможность участникам гражданского оборота обеспечивать исполнение обязательств

---

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

посредством конструкции обеспечительной уступки денежного требования, однако законодатель оставил неразрешенными ряд вопросов, связанных с применением названной конструкции.

В настоящий момент достаточно неизученным остается вопрос о правовой природе обеспечительной уступки денежного требования. Вопросы о сущности обеспечительного эффекта являются предметом непримиримых доктринальных дискуссий. Не теряет своей актуальности проблема определения места обеспечительной уступки денежного требования в системе гражданского права.

В связи с наличием фрагментарного позитивного регулирования возникают практические проблемы применения обеспечительной уступки денежного требования за рамками договорной конструкции финансирования под обеспечительную уступку денежного требования (договор обеспечительного факторинга). Примеры из судебной практики свидетельствуют о наличии сложностей в правовой квалификации договоров, в рамках которых уступка осуществляется в целях обеспечения обязательств. Участвовавшее некорректное юридическое оформление участниками гражданского оборота своих отношений по использованию обеспечительной уступки денежного требования свидетельствует о полном непонимании субъектами гражданского права названного обеспечительного механизма. Подобные причины обусловили возникновение проблемы, связанной с выбором надлежащего юридического основания для использования обеспечительной уступки денежного требования в иных договорных обязательствах.

Представляется, что конструкция обеспечительной уступки денежного требования является недооцененной, а встречающиеся необоснованные попытки приравнять обеспечительную уступку к залогоу прав и вовсе не позволяют раскрыть сущность рассматриваемого правового явления в качестве самостоятельной обеспечительной меры. Усложнение и развитие общественных отношений, регулируемых гражданским правом, создает объективную необходимость в использовании новых обеспечительных механизмов, гарантирующих интересы управомоченных лиц в обязательственных правоотношениях. Это обусловлено

тем, что уже известные нам обеспечительные средства не в полной мере способны отвечать потребностям постоянно меняющегося гражданского оборота. По нашему мнению, использование обеспечительной уступки денежного требования способно разрешить названную проблематику.

Таким образом, в настоящий момент исследование обеспечительной уступки денежного требования является актуальным для разрешения как теоретических дискуссий, так и для устранения проблем, возникающих в практической сфере.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. В российской цивилистической доктрине на текущий момент времени отсутствуют монографические исследования, посвященные комплексному и всестороннему анализу конструкции обеспечительной уступки денежного требования. Чаще всего исследования, связанные с вопросами обеспечительной уступки денежного требования, ограничиваются отдельными параграфами в составе научных работ, посвященных уступке права (требования), способам обеспечения исполнения обязательств, а также договорной конструкции факторинга.

В процессе диссертационного исследования были проанализированы научные труды известных представителей дореволюционной российской цивилистики, в частности, К.Н. Анненкова, Л.А. Кассо, Д.И. Мейера, С.В. Пахмана, И.А. Покровского, В.И. Синайского, Г.Ф. Шершеневича и др.

В советское время отдельным проблемам, связанным с темой настоящего исследования, были посвящены труды М.М. Агаркова, В.П. Грибанова, О.С. Иоффе, Л.А. Лунца, И.Б. Новицкого, В.А. Рясенцева, Б.Б. Черепихина и др.

В постсоветский период проблематике обеспечительной уступки денежного требования уделяли внимание В.А. Белов, Р.С. Бевзенко, Л.Ю. Василевская, В.В. Витрянский, Б.М. Гонгало, Л.Г. Ефимова, Т.Л. Липовецкая, Л.А. Новоселова, В.В. Почуйкин, М.В. Русаков, С.В. Сарбаш, Е.А. Суханов, Е.Е. Шевченко и др.

Не умаляя вклад вышеуказанных цивилистов в развитие обеспечительной уступки денежного требования, отметим, что механизм обеспечительной уступки не получил в отечественной доктрине системного изучения и глубокой

теоретической проработки. Многие вопросы остались неисследованными, не до конца проработанными и открытыми для дальнейших дискуссий на текущий момент времени.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды дореволюционных, советских и современных ученых – представителей гражданско-правовой науки, общей теории права, а также работы зарубежных авторов: М.М. Агаркова, К.Н. Анненкова, В.А. Белова, Р.С. Бевзенко, М.И. Брагинского, Е.В. Вавилина, Л.Ю. Василевской, Х. Вебера, В.В. Витрянского, К.Д. Гасникова, Б.М. Гонгалю, В.П. Грибанова, Д.В. Дождева, В.В. Долинской, Л.Г. Ефимовой, В.В. Зайцева, О.С. Иоффе, А.Г. Карапетова, Л.А. Кассо, Т.В. Кашаниной, Е.А. Крашенинникова, М.В. Кротова, В.В. Лазарева, К.К. Лебедева, Т.Л. Липовецкой, Л.А. Лунца, С.Д. Людвиг, Д.И. Мейера, В.А. Микрюкова, Г.А. Микрюковой, Л.А. Морозовой, И.Б. Новицкого, Л.А. Новоселовой, С.В. Пахмана, Р. Паунда, И.А. Покровского, В.В. Почуйкина, Т.Н. Радько, Н.Ю. Рассказовой, М.А. Рожковой, Ю.В. Романца, М.В. Русакова, В.А. Рясенцева, О.Н. Садикова, С.В. Сарбаша, А.П. Сергеева, В.И. Синайского, С.А. Сеницына, Е.А. Суханова, Н.Е. Таевой, О.В. Танимова, Ю.К. Толстого, Д.А. Торкина, С.В. Третьякова, Е.Р. Усмановой, В.М. Хвостова, Б.Б. Черепихина, Е.Е. Шевченко, Г.Ф. Шершеневича, Н.В. Южанина, В.Ф. Яковлева и других.

Методология и методы диссертационного исследования. Диссертантом использовались общенаучные методы познания: диалектический, системно-структурный, функциональный и др. В частности, использование функционального метода позволило автору обосновать позицию по вопросу двойственной правовой природы обеспечительной уступки денежного требования, а также выделить ее существенные характеристики.

В работе использовались специально-юридические методы, включая историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, герменевтический. Формально-юридический метод дал возможность диссертанту сформулировать в работе определение обеспечительной уступки денежного требования и выделить ее особенности в механизме исполнения обязательства.

Сравнительно-правовой метод позволил автору рассмотреть основные отличия обеспечительной уступки денежного требования от залога обязательственных прав, а также сделать вывод о недопустимости распространения на обеспечительную уступку правового режима залога.

Также применялись различные способы толкования правовых норм, включая грамматический, логический, систематический.

Нормативная и эмпирическая основа исследования. Нормативную основу исследования составляют акты гражданского законодательства Российской Федерации, в рамках которых осуществляется правовое регулирование отношений, связанных с обеспечительной уступкой денежного требования.

Эмпирической основой исследования послужили материалы отечественной судебной и судебно-арбитражной практики по спорам, возникающим при использовании субъектами гражданского права конструкции обеспечительной уступки денежного требования.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с использованием участниками гражданского оборота обеспечительной уступки денежного требования.

Предметом диссертационного исследования выступают нормы российского законодательства, судебная практика, а также отечественная и зарубежная научная литература по проблематике темы исследования.

Цель исследования заключается в разработке и теоретическом обосновании научного представления об обеспечительной уступке денежного требования как самостоятельной обеспечительной меры, не сводимой к непоименованному способу обеспечения исполнения обязательств, в выявлении основных проблем ее правовой регламентации в гражданском праве.

Достижению поставленной цели способствовало решение следующих **основных задач исследования:**

— определение правовой природы и понятия обеспечительной уступки денежного требования как самостоятельной обеспечительной меры;

- выделение конститутивных признаков обеспечительной уступки денежного требования;
- выявление особенностей обеспечительной уступки денежного требования в механизме исполнения обязательств;
- рассмотрение сущности гарантирующего эффекта уступки денежного требования в целях обеспечения;
- раскрытие особенностей юридической конструкции договора обеспечительной уступки денежного требования как самостоятельного правового основания для обеспечительной уступки;
- выявление недостатков правовой регламентации обеспечительной уступки денежного требования с позиции *de lege lata*;
- отграничение обеспечительной уступки от схожих с ней юридических конструкций;
- выработка предложений, направленных на совершенствование российского законодательства в сфере применения обеспечительной уступки денежного требования в гражданском обороте.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в выработке целостного доктринального представления об обеспечительной уступке денежного требования как самостоятельной и универсальной обеспечительной меры, не сводимой к непоименованному способу обеспечения исполнения обязательств, которую допустимо использовать в различных договорных обязательствах. Рассмотрение в работе особенностей применения названного обеспечительного механизма позволило сформулировать определение рассматриваемого понятия, обосновать авторскую позицию по вопросу правовой природы обеспечительной уступки денежного требования, а также показать ее специфику в механизме исполнения обязательств.

Автором диссертационного исследования обоснован и предложен правовой механизм регулирования отношений при использовании обеспечительной уступки денежного требования, который можно рассматривать как новшество в развитии российской науки гражданского права. Применение этого механизма на практике

позволит преодолеть противоречия, связанные с необоснованным отождествлением обеспечительных мер со способами обеспечения исполнения обязательств.

Избранное научное направление исследования дало возможность не только выявить сущность обеспечительной уступки денежного требования, но и предложить практические рекомендации по совершенствованию российского гражданского законодательства в данной сфере.

В настоящей работе сформулированы и обоснованы следующие **выносимые на защиту положения, обладающие научной новизной и имеющие практическое значение:**

1. Аргументировано, что обеспечительной уступкой денежного требования признается мера, направленная на предоставление гарантий надлежащего исполнения обязательства, в силу которой, в отличие от предусмотренных в ГК РФ способов обеспечения исполнения обязательств, должник-цедент уступает в пользу кредитора-цессионария денежное требование к третьему лицу (дебитору) в целях установления особого порядка исполнения обязательства, при котором после состоявшейся уступки и соответствующего письменного уведомления дебитор исполняет свое обязательство кредитору-цессионарию, а полученные им денежные средства засчитываются в счет погашения задолженности должника-цедента.

2. Обоснованно, что механизм обеспечительной уступки денежного требования может быть реализован на этапе исполнения обязательства при помощи установления особого порядка его исполнения, в рамках которого кредитор получает денежное исполнение не от своего должника, а от дебитора должника по уступленному требованию, не дожидаясь момента неисполнения или ненадлежащего исполнения денежного обязательства. Для осуществления такого порядка необходимо соблюдение в совокупности следующих условий:

– денежное требование должно быть уступлено должником в пользу кредитора до наступления срока исполнения дебитором своего денежного обязательства;

- дебитор должен быть надлежащим образом уведомлен о произошедшей уступке требования до наступления указанного срока;
- срок исполнения дебитором своего обязательства должен наступить раньше срока исполнения обязательства, обеспеченного уступкой денежного требования.

3. Аргументирован вывод о наличии двойственной природы обеспечительной уступки денежного требования. Критерием для выявления особенностей правовой природы является условие о моменте, с которого кредитор вправе ее задействовать:

- обеспечительную уступку денежного требования следует рассматривать в качестве обеспечительной меры, если по условиям соглашения (между кредитором-цессионарием и должником-цедентом) использование обеспечительной уступки направлено на предотвращение нарушения обязательства путем установления особого порядка его исполнения и такую уступку возможно реализовать на этапе исполнения, не дожидаясь момента нарушения обязательства.

- обеспечительную уступку денежного требования необходимо относить к способу обеспечения исполнения обязательств, если соглашение между кредитором-цессионарием и должником-цедентом, не устанавливая особый порядок исполнения обязательства для предотвращения его нарушения, позволяет задействовать обеспечительную уступку только с момента неисполнения либо ненадлежащего исполнения должником основного обязательства.

С позиции *de lege ferenda* при совершенствовании отечественного законодательства необходимо отдавать приоритет первому подходу (обеспечительная уступка – обеспечительная мера, не сводимая к непоименованному способу обеспечения исполнения обязательств). Аргументировано, что такая правовая модель отношений является наиболее эффективной для защиты имущественной сферы кредитора-цессионария.

4. Доказано, что уступка денежного требования как обеспечительная мера характеризуется установлением особого правила о надлежащем исполнении

обязательства, основу которого составляет юридическая фикция, а не классический зачет встречных требований. Данный вывод вытекает из особого порядка исполнения обязательства, в силу которого при получении кредитором-цессионарием денежных средств от дебитора по уступленному денежному требованию обязательство должника-цедента перед кредитором-цессионарием считается погашенным в том объеме, в котором дебитор исполнил свое обязательство перед кредитором-цессионарием. Рассматриваемый порядок исполнения обязательства свидетельствует о наличии фикции надлежащего исполнения, так как в действительности обязательство должника-цедента прекращается действиями третьего лица (дебитора) по уступленному денежному требованию.

5. Обоснованно, что использование в обязательстве конструкции обеспечительной уступки денежного требования приводит к тому, что у кредитора (имущественные интересы которого обеспечиваются уступкой требования) появляется юридически обеспеченная возможность требовать выплаты денежных средств как минимум от двух субъектов по различным правовым основаниям. Кредитор вправе требовать исполнения денежного долга от:

- дебитора по уступленному денежному требованию;
- своего контрагента-должника (данная возможность может быть использована в случае неполучения денежных средств от дебитора по уступленному денежному требованию).

Несмотря на наличие такой возможности, соглашение об обеспечительной уступке денежного требования не влечет за собой возникновение пассивной множественности лиц (множественности на стороне должника) в обязательстве, в котором используется данная обеспечительная конструкция.

6. Доказана допустимость использования обеспечительной уступки денежного требования за рамками договора факторинга в целях установления особого порядка исполнения различных гражданско-правовых договорных денежных обязательств. С позиции *de lege ferenda* возможность подобного использования должна рассматриваться в качестве общего правила. Данный

подход основан на методе гражданско-правового регулирования общественных отношений, обоснован ликвидностью и высокой степенью оборотоспособности денежного требования, отсутствием прямых запретов в законе на такое использование, действием принципа договорной свободы (ст. 421 ГК РФ).

7. Сформулирован вывод о том, что договор обеспечительной уступки денежного требования признается двусторонней каузальной сделкой, влекущей перемену кредитора в обязательстве в обеспечительных целях. Для недопущения необоснованного дублирования отношений договор обеспечительной уступки денежного требования необходимо рассматривать в качестве самостоятельного универсального (общего) юридического основания, позволяющего использовать обеспечительную уступку денежного требования для установления особого порядка исполнения в различных гражданско-правовых договорных обязательствах, за исключением обязательств, возникающих из договора факторинга. Выделение подобного общего основания не влечет появление нового самостоятельного договорного обязательства в гражданском праве.

8. Доказано, что договор обеспечительного факторинга *per se* следует рассматривать в качестве специального (частного) правового основания для использования обеспечительной уступки денежного требования в рамках правоотношений, возникающих только из данного договора. Такой договор недопустимо использовать в качестве универсального юридического основания для обеспечения исполнения обязательств, возникающих из других гражданско-правовых договоров.

Обосновано, что договор обеспечительного факторинга недопустимо рассматривать в качестве способа обеспечения исполнения иных договорных обязательств.

9. Установлено, что обеспечительную уступку *per se* нельзя рассматривать в качестве разновидности залога, а также недопустимо распространять на нее правовой режим залога.

К числу основных отличий можно отнести следующее:

– обеспечительная уступка влечет полный переход имущественного права должника-цедента к кредитору-цессионарию, а залог обязательственных прав наделяет залогодержателя (держателя заложенного права) только правом залога денежных требований;

– обеспечительная уступка характеризуется двойственной правовой природой (обеспечительная уступка как обеспечительная мера и как способ обеспечения обязательств), а залог обязательственных прав относится к способу обеспечения обязательств;

– реализация кредитором-цессионарием механизма обеспечительной уступки осуществляется посредством прямого обращения к дебитору по уступленному требованию, а при залоге обязательственных прав реализация заложенного права по общему правилу осуществляется путем его продажи с публичных торгов (п. 1 ст. 358.8 ГК РФ);

– договор обеспечительной уступки денежного требования является универсальным (общим) правовым основанием для перемены лица (кредитора) в обязательстве с целью установления особого порядка исполнения обязательства, а договор о залоге обязательственных прав не влечет перемену лиц в обязательстве на стороне кредитора.

На основании проведенного исследования в работе сделаны следующие **предложения по совершенствованию гражданского законодательства**, предусматривающие с позиции *de lege ferenda* внесение изменений и дополнений в нормы главы 24 ГК РФ, а именно:

– закрепление общего (универсального) юридического основания (договор обеспечительной уступки денежного требования) для использования обеспечительной уступки в целях установления особого порядка исполнения различных договорных обязательств;

– исключение возможности осуществления кредитором-цессионарием последующей уступки денежного требования, если должником-цедентом такая уступка была совершена в пользу кредитора-цессионария в целях установления особого порядка исполнения обязательства;

- установление фикции надлежащего исполнения обязательства при использовании обеспечительной уступки денежного требования, в силу которой обязательство должника-цедента перед кредитором-цессионарием считается надлежащим образом исполненным в том объеме, в котором дебитор исполнил свое обязательство перед кредитором-цессионарием;
- закрепление нормативных положений, определяющих правовой режим денежных средств, которые будут выплачены дебитором в пользу кредитора-цессионария, чьи имущественные интересы обеспечены уступкой денежного требования.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Выводы и предложения, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть использованы при совершенствовании российского гражданского законодательства. Результаты исследования позволяют обосновать новые подходы к разработке и изучению обеспечительной уступки денежного требования.

Имеющийся в диссертации теоретический материал, а также выводы, сформулированные автором, представляют интерес для научных исследований в целях применения конструкции обеспечительной уступки денежного требования в различных договорных обязательствах и могут быть использованы в преподавании российского гражданского права и иных дисциплин гражданско-правового цикла.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Степень достоверности результатов диссертационного исследования подтверждается эмпирической базой, а также судебной практикой по вопросам использования обеспечительной уступки денежного требования в различных договорных обязательствах.

Результаты исследования представлены на основе детального анализа российской и зарубежной доктрины, что позволило обеспечить непротиворечивость содержания исследования, внутреннюю логику, аргументированность и новизну научных выводов и предложений автора. Необходимая полнота и объективность исследования, юридическая корректность выводов и предложений, сформулированных в работе, достигнуты за счет

использования российского законодательства, значительного количества научных трудов по проблеме обеспечительной уступки денежного требования.

Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры гражданского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Основные теоретические положения и выводы диссертации изложены в 10 публикациях, включая научные журналы, рекомендованные Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (4 публикации), иные рецензируемые научные издания, сборники материалов конференций (6 публикаций).

Отдельные результаты исследования были также изложены в докладах на всероссийских и международных научно-практических конференциях: XV Международно-практическая конференция (Кутафинские чтения) «Конституция Российской Федерации и современный правопорядок» (Москва, Университет имени О.Е. Кутафина, ноябрь 2018 г.); VII Ежегодная международная научно-практическая конференция «Защита частных прав: проблема теории и практики» (Иркутск, Байкальский государственный университет, декабрь 2018 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Современные проблемы правотворчества и правоприменения» (Иркутск, филиал РПА Минюста России, март 2019 г.); VIII Международная научно-практическая конференция «Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран» (Иркутск, филиал РПА Минюста России, сентябрь 2019 г.); VIII Ежегодная международная научно-практическая конференция «Защита частных прав: проблема теории и практики» (Иркутск, Байкальский государственный университет, декабрь 2019 г.); XVIII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) «Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки» (Москва, Университет имени О.Е. Кутафина, ноябрь 2020 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Современные проблемы правотворчества и правоприменения» (Иркутск, филиал РПА Минюста России, март 2021 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Современные проблемы правотворчества и правоприменения» (Иркутск, филиал РПА Минюста России,

март 2022 г.); IX Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Тенденции развития частного права» (Москва, Университет имени О.Е. Кутафина, ноябрь 2022 г.).

Результаты исследования апробированы автором в рамках подготовки и проведения практических занятий по курсу «Гражданское право. Общая часть» в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Структура диссертационного исследования обусловлена его предметом, целями, задачами и состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения и списка используемых источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы; устанавливается степень ее научной разработанности; определяются объект и предмет исследования, его цели и задачи, теоретическая, методологическая, нормативная и эмпирическая основа; сформулированы основные положения, выносимые на защиту; обоснована теоретическая и практическая значимость исследования; приведены сведения о достоверности, апробации результатов исследования и его структуре.

Глава 1. «Обеспечительная уступка денежного требования: проблемы определения и толкования» состоит из четырех параграфов, которые посвящены исследованию юридической природы обеспечительной уступки денежного требования и сущности ее гарантирующего эффекта, установлению специфических признаков обеспечительной уступки, рассмотрению особенностей реализации обеспечительной уступки денежного требования в механизме исполнения гражданско-правовых обязательств.

В первом параграфе – «Обеспечительная уступка денежного требования в механизме исполнения обязательства» – автор приходит к выводу о том, что обеспечительную уступку денежного требования необходимо относить к числу обеспечительных мер, не сводимых к непоименованным способам обеспечения исполнения обязательств, способных создавать дополнительные гарантии исполнимости должником своих обязательств перед кредитором в обязательственном правоотношении.

Отнесение обеспечительной уступки к числу обеспечительных мер предопределило необходимость в установлении основных ее конструкций, используемых в механизме исполнения гражданско-правовых обязательств при применении субъектами гражданского права обеспечительной уступки денежного требования. Основываясь на анализе действующего российского законодательства, актуальной судебной практики и доктрины, диссертант приходит к выводу об ошибочности существующих теоретических рассуждений о том, что основу

обеспечительной уступки денежного требования может составлять предусмотренная законом конструкция залога.

Учитывая дискуссионный характер вопроса о правовой природе обеспечительной уступки денежного требования, в работе сделан вывод о том, что основу обеспечительной уступки в механизме исполнения обязательства составляет конструкция цессии (уступки права требования). Установлено, что «фундаментом» такой обеспечительной меры является прежде всего сингулярное правопреемство. При таком подходе использование обеспечительной уступки денежного требования всегда сопровождается изменением обязательственного правоотношения в его субъектном составе. Подобное изменение влечет за собой установление юридической связи между субъективным правом (денежным требованием) и цессионарием (приобретение им права), а также сопряжено с одновременным разрывом такой связи между тем же субъективным правом и цедентом (отчуждение последним права).

В результате анализа действующего гражданского законодательства автор обращает внимание на то, что в основе обеспечительной уступки денежного требования используется строго определённое имущественное право – денежное требование. Принимая во внимание то, что законодатель в главе 24 ГК РФ закрепил разные правовые предписания для денежных и неденежных требований, подобная особенность обеспечительной уступки денежного требования обуславливает необходимость в применении только тех нормативных предписаний, которые непосредственным образом регулируют отношения, связанные с оборотом денежных требований.

В работе сделан вывод о том, что использование обеспечительной уступки денежного требования с точки зрения целесообразности должно быть ограничено лишь теми обязательственными правоотношениями, в которых праву требования кредитора корреспондирует обязанность должника по уплате денежных средств. В случае, если праву кредитора корреспондирует обязанность должника по неденежному исполнению, не связанному с уплатой денежных средств,

обеспечительная уступка денежного требования не способна в полной мере обеспечить интересы кредитора в неденежном обязательстве.

Второй параграф – «Сущность гарантирующего эффекта обеспечительной уступки денежного требования» – посвящен особенностям механизма действия обеспечительной уступки денежного требования и раскрытию ее гарантирующего эффекта.

Опираясь на анализ норм, закреплённых в главе 43 ГК РФ, автор приходит к выводу о том, что российское гражданское законодательство нормативно закрепило характеристики обеспечительной уступки денежного требования, но ограничило сферу ее применения договором финансирования под обеспечительную уступку денежного требования (договором обеспечительного факторинга).

Исследуя сущность гарантирующего эффекта, диссертант аргументирует вывод о том, что при раскрытии механизма действия обеспечительной уступки денежного требования необходимо выделять основные ее особенности, которые отражены в работе на примере договора обеспечительного факторинга.

1. Особенностью обеспечительной уступки денежного требования является возможность ее реализации на этапе исполнения обязательства, не ожидая момента неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства на стороне клиента. Такой правовой механизм достигается путем установления особого порядка исполнения обязательства, который выражается в том, что финансовый агент при обеспечительной уступке получает сначала исполнение по долгу клиента непосредственно от дебитора по уступленному денежному требованию. При недостаточности денежных средств, поступивших от дебитора для покрытия долга клиента, последний остается ответственным перед финансовым агентом за оставшуюся часть долга. На основе анализа доктринальных источников и действующего законодательства, автором сформулированы основные условия, соблюдение которых необходимо при установлении особого порядка исполнения обязательства при помощи обеспечительной уступки денежного требования.

2. Специфика обеспечительной уступки денежного требования вытекает из предусмотренного в ГК РФ правила о надлежащем исполнении обязательства, основу которого составляет установленная законодателем фикция надлежащего исполнения обязательства (п. 2 ст. 831 ГК РФ), но не классический зачет встречных требований (ст. 410 ГК РФ). На примере договорной конструкции обеспечительного факторинга установлено, что дебитор по уступленному денежному требованию, исполняя свой денежный долг новому кредитору (фактору), в силу предусмотренной законом фикции надлежащего исполнения прекращает не только свое денежное обязательство, но и одновременно способен своими действиями погасить обязательство клиента перед финансовым агентом. Подобная взаимосвязь между двумя вышеуказанными обязательствами дала основание автору для выделения двух этапов исполнения обязательств при применении обеспечительной уступки денежного требования.

3. При использовании конструкции обеспечительной уступки денежного требования перед кредитором (имущественные интересы которого обеспечиваются уступкой денежного требования) предстают как минимум два самостоятельных обязанных к исполнению денежных обязательств лица. Автор приходит к выводу о том, что денежные обязательства обязанных лиц имеют различные правовые основания. На примере отношений факторинга выявлено, что денежное обязательство клиента перед финансовым агентом основано на договоре обеспечительного факторинга, а обязательство дебитора перед фактором по уступленному денежному требованию может возникнуть из договора между клиентом (первоначальным кредитором) и дебитором. Такой подход дал возможность автору сделать вывод о том, что обеспечительная уступка денежного требования *per se* не способна породить множественность лиц на стороне должника в одном обязательстве, так как каждый из должников (клиент и дебитор) исполняет свое строго определенное обязательство, имеющее разное юридическое основание.

В третьем параграфе – «Юридическая природа и понятие обеспечительной уступки денежного требования» – дано определение понятия обеспечительной уступки денежного требования, рассмотрены основные

дискуссионные вопросы, связанные с ее юридической природой; изложена авторская позиция по данному вопросу.

Обращая внимание на существующую проблему необоснованного отнесения тех или иных правовых средств к способам обеспечения исполнения обязательств, диссертант проводит анализ существующих теоретических концепций, посвященных способам обеспечения исполнения обязательств. Делается вывод о необходимости отграничения способов обеспечения исполнения обязательств от обеспечительных мер, имеющих ярко выраженный гарантирующий эффект в связи с установлением особого порядка исполнения обязательства.

Аргументируется вывод о том, что каждый поименованный в главе 23 ГК РФ способ обеспечения исполнения обязательств может быть реализован (задействован) по общему правилу лишь в случае неисправности должника по основному обязательству. Эти причины предопределили позицию диссертанта о необходимости рассматривать обеспечительную уступку денежного требования в качестве обеспечительной меры, использование которой по общему правилу позволяет кредитору на этапе исполнения обязательства задействовать гарантирующий механизм обеспечительной уступки до момента неисправности должника в силу установления особого порядка исполнения обязательства.

Установлено, что гарантирующий механизм обеспечительной уступки денежного требования основан на диспозитивной норме закона, которая может быть изменена субъектами гражданского права (п. 2 ст. 831 ГК РФ). Опираясь на примеры судебно-арбитражной практики, автором аргументируется вывод о том, что вопрос об определении юридической природы обеспечительной уступки становится зависимым от содержания договорных условий участников гражданского оборота в каждом отдельном случае.

На основе доктринальных источников, положений действующего законодательства и судебной практики, диссертантом аргументирована позиция, согласно которой обеспечительная уступка денежного требования обладает двойственной правовой природой. Выявлено, что для определения правовой природы обеспечительной уступки денежного требования необходимо обращать

внимание на момент, с которого кредитор вправе задействовать названный обеспечительный механизм. Если по условиям соглашения использование обеспечительной уступки направлено на предотвращение нарушения обязательства путем установления особого порядка его исполнения и такой механизм возможно реализовать на этапе исполнения обязательства, не дожидаясь момента неисправности должника, то уступку необходимо рассматривать в качестве обеспечительной меры, не сводимой к способу обеспечения обязательств. Если обеспечительную уступку допустимо задействовать только с момента наступления неисправности должника, не предусматривая особый порядок исполнения обязательства, то ее необходимо относить к способу обеспечения исполнения обязательств.

В работе обосновано, что обеспечительной уступкой денежного требования признается обеспечительная мера, в силу которой должник-цедент уступает в пользу кредитора-цессионария денежное требование к третьему лицу (дебитору) в целях установления особого порядка исполнения обязательства, при котором после состоявшейся уступки и соответствующего письменного уведомления дебитор исполняет свое обязательство кредитору-цессионарию, а полученные им денежные средства засчитываются в счет погашения задолженности должника-цедента.

Четвертый параграф – «Правовая квалификация договора обеспечительной уступки денежного требования» – посвящен правовым проблемам, связанным с использованием конструкции обеспечительной уступки денежного требования за рамками отношений, возникающих из договора обеспечительного факторинга.

В работе проанализированы доктринальные позиции, положения действующего законодательства, судебной-арбитражная практика по вопросу использования механизма обеспечительной уступки денежного требования вне рамок главы 43 ГК РФ. Диссертант, освещая практические и теоретические проблемы применения обеспечительной уступки, приходит к выводу о допустимости использования механизма обеспечительной уступки денежного требования за рамками договора факторинга в целях установления особого порядка

исполнения иных гражданско-правовых договорных обязательств. Такая возможность рассматривается автором в качестве общего правила, а исключения должны прямо следовать из норм закона.

Анализируя дискуссионные вопросы о правовой сущности цессии, о характере сделки, на основании которой осуществляется уступка требования, автором обоснована позиция о необходимости выделения самостоятельного юридического основания (договора обеспечительной уступки денежного требования) не только для применения обеспечительной уступки за рамками отношений, возникающих из договора факторинга, но и устранения практических проблем, связанных с необоснованным усложнением отношений при использовании исследуемого механизма участниками гражданского оборота. В работе рассматриваются общие характеристики договора обеспечительной уступки денежного требования.

Аргументирована позиция автора, согласно которой при использовании субъектами гражданского права обеспечительной уступки денежного требования за рамками факторинговых отношений (например, в договоре займа, в кредитном договоре, в договоре поставки), самостоятельным общим (универсальным) правовым основанием уступки денежного требования в целях установления особого порядка исполнения обязательств должно выступать соглашение об обеспечительной уступке денежного требования между должником-цедентом и кредитором-цессионарием (договор обеспечительной уступки денежного требования), которое может быть также закреплено и в качестве договорного условия. Для установления особого порядка исполнения обязательств только в рамках факторинговых отношений (глава 43 ГК РФ) при помощи механизма обеспечительной уступки денежного требования участникам гражданского оборота достаточно использовать одно единственное юридическое основание – договор обеспечительного факторинга.

Глава 2. «Соотношение обеспечительной уступки денежного требования и иных правовых конструкций» включает в себя три параграфа, в которых рассматриваются дискуссионные вопросы, связанные с соотношением

обеспечительной уступки денежного требования и наиболее близких правовых категорий (уступка требования (цессия), уступка денежного требования, обеспечительный факторинг, залог обязательственных прав).

В первом параграфе – «Соотношение уступки требования (цессии), уступки денежного требования и обеспечительной уступки денежного требования» – в целях определения места обеспечительной уступки в системе основных нормативных предписаний гражданского законодательства для применения механизма обеспечительной уступки денежного требования диссертант выявляет суть соотношения обеспечительной уступки денежного требования с более общими понятиями (уступка требования (цессия), уступка денежного требования).

Отмечая смысловую близость терминов «уступка требования (цессия)», «уступка денежного требования» и «обеспечительная уступка денежного требования», в работе определяются специфические признаки обеспечительной уступки денежного требования, которые отличают ее от уступки денежного требования и от уступки требования (цессии), что влечет за собой в целях соблюдения принципа правовой определенности необходимость установления в ГК РФ особых правил, применимых только к данной обеспечительной конструкции. При таком подходе диссертантом выявляется родовидовая связь терминов:

- уступка требования (цессия) – родовое понятие;
- уступка денежного требования и уступка неденежного требования – видовые понятия по отношению к родовому (уступка требования);
- обеспечительная уступка денежного требования и обеспечительная уступка неденежного требования – разновидности видовых понятий.

Учитывая существующую двойственность правовой природы обеспечительной уступки денежного требования (способ обеспечения исполнения обязательств или обеспечительная мера), автор приходит к выводу о необходимости закрепления норм об обеспечительной уступке денежного требования в главе 24 ГК РФ («Перемена лиц в обязательстве»). Такой подход

обоснован тем, что законодатель на основании нормативных предписаний позволяет кредитору по общему правилу задействовать гарантирующий механизм обеспечительной уступки до момента неисправности должника в силу установления особого порядка исполнения обязательства (п. 2 ст. 831 ГК РФ), что отличает обеспечительную уступку от других поименованных в главе 23 ГК РФ способов обеспечения исполнения обязательств.

Установив место обеспечительной уступки денежного требования в системе гражданского законодательства и родовидовые связи соотносимых понятий, диссертантом определяется перечень норм главы 24 ГК РФ, подлежащих применению к отношениям, возникающим в связи с использованием участниками оборота механизма обеспечительной уступки денежного требования (ст. 382 ГК РФ; ст. 383 ГК РФ; п. 1 и 2 ст. 384 ГК РФ; ст. 385 ГК РФ; ст. 386 ГК РФ; ст. 387 ГК РФ; п. 1, 2, 3 и 5 ст. 388 ГК РФ; ст. 388.1 ГК РФ; ст. 389 ГК РФ; ст. 389.1 ГК РФ; ст. 390 ГК РФ). К таким отношениям неприменимы нормы, оформляющие оборот неденежных требований, в силу различного правового режима уступаемых требований (п. 3 ст. 384 ГК РФ; п. 4 ст. 388 ГК РФ).

Автором предлагается внести в главу 24 ГК РФ специальные правила, которые могут быть применены только к отношениям, связанным с обеспечительной уступкой денежного требования. К числу таких правил относятся нормы:

- исключающие возможность осуществления кредитором-цессионарием последующей уступки денежного требования, если такая уступка была совершена должником-цедентом в целях установления особого порядка исполнения обязательств;
- закрепляющие фикцию надлежащего исполнения обязательства, в силу которой при получении кредитором-цессионарием денежных средств от дебитора по уступленному денежному требованию обязательство должника-цедента перед кредитором-цессионарием считается надлежащим образом исполненным (погашенным) в том объеме, в котором дебитор исполнил свое обязательство перед кредитором-цессионарием;

– устанавливающие правовой режим денежных средств, которые будут получены кредитором-цессионарием от дебитора по уступленному требованию.

Во втором параграфе – «Соотношение обеспечительной уступки денежного требования и обеспечительного факторинга» – диссертантом, принимая во внимание прежнюю и текущую редакции главы 43 ГК РФ, анализируются основные существующие теоретические и практические проблемы, связанные с использованием механизма обеспечительной уступки денежного требования в рамках отношений, возникающих на основании договора обеспечительного факторинга.

Автор ставит под сомнение теоретический вывод о том, что уступка в договоре обеспечительного факторинга способна обеспечить лишь исполнение обязательства клиента по возврату предоставленного финансирования в виде займа. Анализируя действующую редакцию главы 43 ГК РФ, диссертантом аргументирован вывод о том, что механизм обеспечительной уступки денежного требования, заложенный в договор обеспечительного факторинга, по общему правилу обеспечивает исполнение обязательства клиента по оплате оказываемых фактором услуг. В силу прямого указания закона обеспечительная уступка денежного требования может использоваться в рамках договорной конструкции факторинга и для обеспечения возврата суммы предоставленного займа, но она не может быть ограничена только этими целями.

В диссертационном исследовании выявлено, что ранее существовавшие при прежней редакции главы 43 ГК РФ дискуссионные вопросы, связанные с признаком возвратности финансирования по договору обеспечительного факторинга, были разрешены законодателем в нормативном порядке. По мнению диссертанта, в актуальной редакции главы 43 ГК РФ признак возвратности финансирования имеет место лишь в той договорной модели факторинга, при которой фактором осуществляется финансирование клиента в виде займа или кредита (в прежней редакции финансирование клиента выступало обязательным элементом предмета договора факторинга). Две другие модели факторинга (в которых уступка совершается в целях приобретения фактором денежного

требования либо в целях оказания услуг) не содержат в себе признака возвратности финансирования, а сопряжены с оказанием фактором клиенту специфических услуг, связанных с уступаемым денежным требованием.

Анализ актуальной судебной-арбитражной практики дал возможность сделать вывод о том, что на сегодняшний день остается неразрешенной проблема некорректного применения договора обеспечительного факторинга для обеспечения исполнения иных гражданско-правовых договорных обязательств. Автор подвергает сомнению доктринальные подходы, рассматривающие договор финансирования под обеспечительную уступку в качестве способа обеспечения исполнения обязательств, а также использование договорной конструкции обеспечительного факторинга в целях обеспечения исполнения обязательств, возникающих из договора займа или кредитного договора. Для разрешения существующей практической проблемы ненадлежащего применения договора обеспечительного факторинга диссертантом предлагается использовать самостоятельное правовое основание (договор обеспечительной уступки денежного требования).

По мнению автора, договор финансирования под обеспечительную уступку денежного требования необходимо рассматривать в качестве специального (частного) юридического основания для использования уступки денежного требования в целях установления особого порядка исполнения обязательства из договора факторинга. Обосновывается вывод о том, что договор обеспечительного факторинга *per se* не может рассматриваться в качестве универсального (общего) правового основания для использования обеспечительной уступки денежного требования в рамках других договорных обязательств.

Третий параграф – «Соотношение обеспечительной уступки денежного требования и залога обязательственных прав» – посвящен проблеме необоснованного распространения правового режима залога на отношения, возникающие при использовании субъектами гражданского права конструкции обеспечительной уступки денежного требования, а также выявлению основных отличий между соотносимыми понятиями.

Сравнивая залог обязательственных прав с обеспечительной уступкой денежного требования, автором определяются основные отличительные черты (конститутивные признаки) данных категорий. В работе аргументирован вывод о том, что главным (но не единственным) отличием между данными конструкциями является то, что при обеспечительной уступке денежное требование полностью переходит в имущественную массу нового кредитора (цессионария), а при залоге обязательственных прав залогодержатель (держатель заложенного права) наделяется лишь правом залога денежного требования.

Диссертантом обосновывается вывод о том, что обеспечительная уступка денежного требования и залог обязательственных прав являются самостоятельными обеспечительными конструкциями. В связи с этим недопустимо рассматривать обеспечительную уступку денежного требования в качестве разновидности залога. Автор ставит под сомнение теоретические позиции отечественных цивилистов, предлагающих распространять правовой режим, схожий по своей сути с залогом, на отношения, связанные с использованием обеспечительной уступки денежного требования. Недопустимость применения правового режима залога на отношения, связанные с обеспечительной уступкой, предопределена существующим позитивным регулированием и сформировавшейся судебно-арбитражной практикой по данному вопросу.

В заключении диссертантом подведены итоги проведенного исследования, сформулированы основные выводы и предложения по совершенствованию российского гражданского законодательства по вопросам применения обеспечительной уступки денежного требования, даны рекомендации по использованию обеспечительной уступки за рамками факторинговых отношений в иных договорных обязательствах, а также выявлены перспективы развития доктринального представления о соотношении обеспечительной уступки денежных и неденежных требований.

Основные опубликованные работы по теме диссертации
Публикации в рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации:

1. Габараев Э.А. Обеспечительная уступка денежного требования в механизме исполнения различных гражданско-правовых обязательств // *Хозяйство и право*. – 2023. – № 10 (561). – С. 24 – 32. – 0,5 п.л.
2. Габараев Э.А. Обеспечительная уступка денежного требования: сущность обеспечительного эффекта // *Юрист*. – 2021. – № 7. – С. 32 – 36. – 0,5 п.л.
3. Габараев Э.А. Обеспечительная уступка денежного требования и финансирование под обеспечительную уступку денежного требования: проблемы правовой квалификации // *Российский юридический журнал*. – 2020. – № 5 (134). – С. 173 – 184. – 0,9 п.л.
4. Габараев Э.А. Обеспечительная уступка денежного требования: обеспечительная мера или способ обеспечения исполнения обязательств? // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. – 2019. – № 2 (54). – С. 147 – 154. – 0,6 п.л.

Публикации в иных изданиях:

5. Габараев Э.А. Юридическая природа обеспечительной уступки денежного требования // *Актуальные проблемы развития юридической науки в условиях правовой интеграции: Монография. К 90-летию Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) / Под общей редакцией В.В. Блажеева, М.А. Егоровой*. – М.: ООО «Издательство «КноРус», 2021. – С. 90 – 98. – 0,6 п.л.
6. Габараев Э.А. Перспективы развития обеспечительной уступки денежного требования в отечественном законодательстве // *Байкальский юридический форум-2021. Современные проблемы правотворчества и правоприменения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции*.

– Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021. – С. 119 – 123. – 0,3 п.л.

7. Габараев Э.А. Уведомление должника при уступке денежного требования: проблемы правоприменения // Защита частных прав: проблемы теории и практики: Материалы VIII ежегодной международной научно-практической конференции. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2020. – С. 111 – 116. – 0,3 п.л.

8. Габараев Э.А. Место обеспечительной уступки денежного требования в системе гражданского права // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: Байкальский юридический форум-2019: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. Э.И. Девицкий, С.И. Сулова. Том 2. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. – С. 75 – 78. – 0,2 п.л.

9. Габараев Э.А. Защита прав цессионария при уступке права требования // Защита частных прав: проблемы теории и практики: Материалы 7-й ежегодной международной научно-практической конференции. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2019. – С. 103 – 107. – 0,3 п.л.

10. Габараев Э.А. Соотношение уступки требования (цессии), уступки денежного требования и обеспечительной уступки денежного требования // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: Материалы VIII Международной научно-практической конференции. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. – С. 132 – 135. – 0,2 п.л.

Общий объем печатных листов составил: 4,4 п.л.